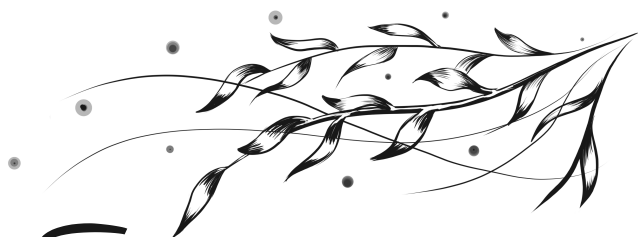

Лайл
Бильвия

Баллада
о королеве драконов
Часть 1. Дым

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л18

Лайм, С.

Л18 Баллада о королеве драконов. Часть 1. Дым / С. Лайм. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 490 с. — (Черное золото Райялари).

ISBN 978-5-521-91518-7

Самая страшная тюрьма княжества, и ты — ее узница.

Самый опасный маг мира — тюремщик, в которого тебе не повезло влюбиться.

И таинственный ритуал, в котором ты чудом не погибла. Теперь лишь семь шагов отделяют тебя от того, чтобы навсегда измениться. И половина пути уже пройдена.

Бойся. Над руинами Райялари вновь звучит забытая песнь. Как легкий дымок — предвестник огненной бури...

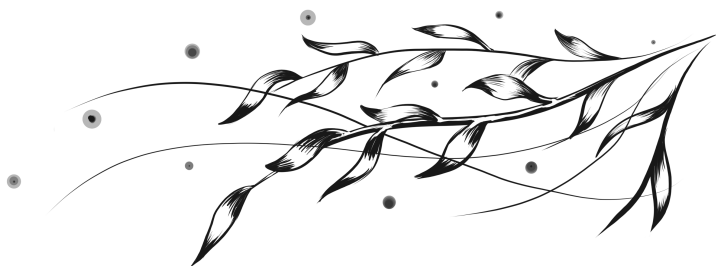
BIC FC
BISAC FIC000000

© Сильвия Лайм, текст, 2023
© Ryna_art, обложка, 2023
© Nubess Art, Reshik (Орехова Елизавета),
иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91518-7

ЭТЮД 1

Прибытие в Чертог

Это просто не могло быть правдой. До самого конца она не хотела в это верить. Но вот он — Чертог Ночи, легендарная крепость из камня и земли. Тюрьма, откуда нет возврата.

Черные шпиль замка острыми иглами протыкали облака, пока конвой из двух воинов вел вперед худенькую девушку. Она видела рядом с собой их истёртые ветром и временем лица уже несколько дней подряд, пока мужчины сопровождали её из деревни. Иногда после нескольких кружек дешёвого вина в каком-нибудь постоялом дворе, больше напоминающем скотный, конвоиры поглядывали на нее сально и скользко, так что их мысли становились совершенно ясны. Девушка была для них всего лишь преступницей. По законам царства делать с ней можно всё что угодно. Однако что-то останавливало их от воплощения в жизнь всех тех мерзких мыслишек, которые так и читались во влажных, усталых от жизни глазах.

«Было бы даже жаль их, если бы у меня оставались силы на жалость...» — грустно думала девушка, разглядывая грязь, прилипшую к старым туфлям.

Она прошла через высокие ворота крепости, и скрипучие створки закрылись, отрезая ее навсегда от людей, от мира, от нормальной жизни.

«Кто я теперь?» — мелькало в голове тихое.

Ответ был болезненно прост и короткий:

«Безымянная узница самой смертоносной крепости, которая существовала».

— Пополнение, — бросил один из конвоиров, бесцеремонно толкнув девчонку вперёд, прямо на руки слуге, открывшему врата.

Девушка запнулась и непременно упала бы, если бы чьи-то руки не подхватили ее. Она подняла голову и посмотрела на своего спасителя. Им оказался сидящий охранник лет пятидесяти, с довольно добрыми, но безразличными глазами.

— Осторожно, милочка, — проговорил он, кашлянув. — Да... Эта к нам ненадолго, — добавил хмуро и очень тихо.

Девушка не хотела спрашивать, почему так. Двое сопровождающих её мужчин хмыкнули.

— Это падчерица особничего Вальдон, вот документы, — протянул бумаги один из солдат. — И давайте с этим быстрее. Что нам за нее полагается?

— За эту не более трёх тельмов, — сказал охранник.

Осуждённая стыдливо отвернулась, подняв глаза к серому небу.

«Даже здесь моя жизнь ничего не стоит...» — мелькнуло в голове острое, как кинжал.

— Да, — пробурчал второй конвоир, — этого не хватит даже на хороший обед.

И сплюнул на землю.

В этот момент из-за правого крыла огромной крепости вышла колонна людей. Они маршировали, как вышколенные бойцы господаревой армии. Топот ног слышался отчётливо, пугающим грохотом. А в ушах новой узницы и вовсе звучал громом — предвестником грозы.

На каждом из марширующих была надета чёрного цвета роба, на руках блестели широкие витые браслеты. Проходя мимо, они искоса взглянули на новенькую, и даже с расстояния в два десятка метров были заметны их насмешливые взгляды.

Самым последним в колонне шёл высокий мужчина. Его мощная грудная клетка была затянута в замшу охотничьей куртки, сквозь которую проступали крупные мышцы. Длинные волосы, такие же чёрные, как стены Чертога Ночи, падали на широкие плечи, а вдоль лица превращались в тонкие косички. Острые и короткие, как щетина, бакенбарды указывали вниз, словно стрелы, красиво очерчивая мужественное лицо и акцентируя внимание на мужественной властной линии рта.

Незнакомец бросил на девушку мимолётный взгляд, и она вздрогнула, почувствовав ужас где-то глубоко внутри.

Ужас и стыд.

«Что бы ни говорили об этой тюрьме, но даже узники здесь выглядят лучше, чем я... — подумала девушка горько, закрывая глаза, — грязная оборванка, выгнанная отчимом из собственного дома».

— Хорошо, забирайте, — с отвращением сказал воин позади и толкнул ее вперед.

Девушка опустила голову. Чертог Ночи — единственная тюрьма, которая платит за преступников. Если суд приговорил человека к заключению, при некоторых обстоятельствах судья может дать возможность потерпевшему решить, в какую темницу будет брошен его обидчик. В этом случае, как правило, преступники попадают сюда.

Это и логично! Деньги никогда не бывают лишними, а уж если при этом ещё и пострадает твой враг...

В общем, отчим был крайне рад избавиться таким образом от своей падчерицы.

Стареющий охранник позвонил в колокол, и откуда-то сбоку вышло несколько мужчин в форме. Заключённая не видела их лиц: трава под ногами занимала её куда больше. Они подхватили девушку под руки, пока охранник вчитывался в текст сопроводительных документов.

— Так, вот, нашёл. Амелия Фати... да...

В этот момент он сделал паузу, явно для того, чтобы бросить на бедняжку злой неодобрительный взгляд. Взгляд, подобный тысяче других, которые она уже видела. А как же иначе, ведь в документе было написано преступление, за которое ее приговорили!

Поэтому Амелия не стала смотреть на охранника в ответ, продолжая изучать траву.

— В правое крыло номер пять. К другим убийцам, — раздался безразличный голос.

Амелия вздрогнула. К этому было слишком сложно привыкнуть.

Грязные с дороги и стоптанные от времени туфли стало плохо видно. словно тонкое оконное стекло забрызгало широкими крыльями дождя.

Девушка закрыла глаза.

— Стойте, — раздался низкий мужской голос, от которого мурашки холодной волной пробежались по спине арестантки. Она подняла голову и встретила взглядом с самым красивым мужчиной из всех, которых ей когда-либо доводилось встречать. Это был он, тот самый господин, что замыкал отряд преступников, марширующих вдаль. Сейчас, когда он был так близко, она могла рассмотреть каждый уголок его твёрдого лица и удивительных глаз цвета стали и ртути.

Зачем он подошел к ней?..

«Как же мне не хочется, чтобы он смотрел на меня... вот так...» — подумала с горечью девушка, чувствуя, как сердце отчего-то сжимается.

Глаза незнакомца холодно и оценивающе скользнули по её длинной серой юбке, из-под которой сиротливо торчали тонкие ножки, затем переместились на бесформенную кофту на завязках и мельком пробежались по растрёпанной косе цвета отсыревшей соломы. Осмотрев арестантку с ног до головы, он снова взглянул ей в глаза.

Девушка вздрогнула, словно её ударило током. Она вновь посмотрела на свои старые ботинки и тяжело задышала. На щеках выступил румянец.

Незнакомец зашуршал документами. Сейчас он увидит, что в них написано, и на его лице появится то самое осуждающе-презрительное выражение, что и у всех остальных.

«Нет, я этого не вынесу! — подумала Амелия, сжимаясь, как высыхающий лист. — Больше я никогда не посмотрю ему в глаза, клянусь!»

— Левое крыло номер три, — резко сказал незнакомец и вернул бумаги охраннику.

— Но, господин, — промямлил тот, — обвинение...

— Левое крыло, — медленно произнёс мужчина голосом, от которого внутри у осуждённой всё похолодело, — номер три.

Наконец она осмелилась поднять глаза на этого человека, удивлённая реакцией, которая сильно отличалась от привычной.

Почему он перевел ее в другое место? Почему не туда, где полагалось селить убийц?..

Но незнакомец уже развернулся и чеканным шагом удалялся прочь. Охранник, которому вернули документы,

